

Виктор Жданович мечтал сразиться с чертом

27 января первый советский олимпийский чемпион по фехтованию, двукратный триумфатор Рима-1960 и победитель Токио-1964 Виктор Жданович отметил 70-летие.

Когда смотришь на него, в это верится с трудом. Рапирист строен и подтянут, хоть сейчас на дорожку.

Дефицит оружия

— Виктор Францевич, что сейчас, что полвека назад детвора во дворе мяч гоняет. Вы как в фехтование пришли? Кинофильмы навеяли?

— Фильмов с сабельными рубками в послевоенные годы не было. Но без Дюма не обошлось. Опять же последствия войны сказались. Я пошел в школу, как и положено, в 7 лет. А моим соседом по парте оказался мальчишка тремя годами старше — не было возможности учиться. Вот он зачитывался «Тремя мушкетерами» и мне рассказывал. Заинтересовало. А дальше все произошло случайно. Другой приятель сообщил, что открылся кружок фехтования и он записался, вроде приглашают. Я и пошел за компанию. Набор вели два тренера, семейная пара — Вера Григорьевна и Константин Трофимович Булочко. Все решалось просто — по количеству оружия, имевшегося в секции. Было двадцать клинков. Проходили мы тестирование, я со всеми заданиями справился, и 25 человек начали тренировки. Пока еще без оружия. А когда до него дошло, меня отчислили.

— Так! Будущий трехкратный олимпийский чемпион оказался бесперспективным?

— Да как вам сказать. Рапир-то было 20, а нас 25. Расчет был на то, что кому-то надоест, кого-то мама не отпустит. Вообще-то правильный расчет. Фехтование, особенно на первых порах, это тяжелое и не самое веселое занятие. Большая нагрузка на все группы мышц и... Это не спортивные игры. Детворе мяч кинул и она уже счастлива, а у нас совсем другое дело. Но расчет оказался неверным. Никто не ушел. Вера Григорьевна построила всех по росту и пятерых самых маленьких отчислила. Я оказался в их числе.

— А как вернулись в фехтование?

— Задело это меня очень. Я, несмотря на отчисление, продолжал ходить на все тренировки. Тоже надеялся, что высвободится местечко. Веру Григорьевну и подкупило мое упорство.

— Спустя годы скажите, может быть, это качество — главное для спортсмена высшего класса?

— Во всяком случае то, что меня отсеяли, оказалось серьезным стимулом. Фехтованием заболеть непросто. Очень уж тяжелы тренировки, особенно поначалу. У мальчишек тяга к оружию, не только к огнестрельному, но и к

холодному, в крови, но я уже говорил, до него еще добраться надо, и это не быстрый процесс. Вот меня и подстегнула эта история. Мышцы в первые недели очень болели, но задетое самолюбие помогло все преодолеть. Я не могу сказать, что я такой уж упорный. Это качество особенно важно в тех видах, где оно все и решает. Я вот с завистью смотрю на лыжников, когда они бегут марафон, на стайеров. А я фехтованием просто увлекся.

Что такое фехтование

— **И что это такое — фехтование? Что за спорт такой? Меня поражает количество олимпийских чемпионов, которые, завершив карьеру в этом виде спорта, занялись наукой, защитили диссертации. Обычно спорт дает иные жизненные путевки. Просто шахматы какие-то...**

— Приятное сравнение, не скрою. Да и не вы первый к нему прибегаете. Шахматы нам близки именно характером мышления. В смысле динамики, физиологии — тут сравнения неуместны. А вот необходимость мгновенно оценивать ситуацию, быстро принимать решения — это общие черты. Вряд ли фехтование стимулирует развитие такого «быстромыслия». Скорее наоборот, люди, имеющие такие способности, в наш спорт и приходят, и чего-то в нем добиваются, ну а нет — не получается. Но фехтование явно не портит эти задатки. К примеру, когда я сообщил своей школьной учительнице, что решил поступать в Институт физкультуры, она заплакала. Она видела меня математиком, мне хорошо давались точные науки. Я не гуманитарий по складу характера. Ее очень расстроило, что я избрал «этот дурацкий вуз».

— **Вы в «дурацком вузе» сколько в итоге проработали?**

— Для меня он стал *alma mater*. Я и учился в нем, и работал. И в ВИФКе работал. В Военный инфизкульт пошел заниматься научной работой, потому что не хотел тренировать. Так всю жизнь со спортивными институтами — московским и питерским — и был связан.

— **А почему не хотели тренировать?**

— Потому что получилось все по-дурацки, как обычно бывает, когда за тебя решает начальство. Я тренировался, выступал и отбирался в сборную на всех соревнованиях...

— **Начальство же смотрело в паспорт, в графу «дата рождения»...**

— Ну, я еще был не самый возрастной. Но тренеры протаскивают своих, им дай за палец укусить, они руку оттяпают. Все ищут перспективных. Вызвали меня в спорткомитет и сказали, что хватит, дескать, тебе выступать, но отнеслись ко мне гуманно: предложили возглавить мужскую сборную рапиристов. Этот пост занимал тогда Виталий Андреевич Аркадьев — для меня человек святой.

— **Брат знаменитого футбольного тренера Бориса Аркадьева?**

— Он самый. И я сказал, что получается, будто я его подсиживаю, а это для меня неприемлемо. Тут меня и «заманили» в ВИФК.

— **А вас — трехкратного олимпийского чемпиона — никто не спрашивал о том, хотите ли вы выступить, о ваших планах?**

— Нет, об этом забыли. Вышел конфликт, и я ушел.

Под контролем и без денег

— **Веселенькое было время. Ваша первая Олимпиада — Мельбурн. Жили на корабле, в город не выпускали. Какая была обстановочка на судне?**

— Тогда вообще за границей ходили только по трое.

— **Хоть по трое-то в Мельбурн выпускали?**

— Командой на тренировки. Да и зачем? Под контролем и без копейки денег в кармане? Меня это тогда мало занимало, я был молод, многого не понимал и очень уж сосредоточился на турнире. Да и другой обстановки я не знал.

— **Так ведь разъяснили, наверное. Там без разъяснений сложно было. Драка наших с венграми в бассейне в финале турнира ватерполистов... От советских людей скрывали, но от вас-то не скроешь...**

— Не скроешь. Так называемые венгерские события (советские войска подавили вооруженное антикоммунистическое восстание в Венгрии. — «Спорт») перед самыми Играми произошли, как назло. А венгры традиционно сильны в фехтовании, они были нашими учителями.

— **Вам соответствующие товарищи объяснили, что обыграть их необходимо?**

— Мы тогда были попросту слабее. Но накачек хватало. Перед каждым международным турниром — на Старую площадь, где за дубовыми дверями нам объясняли, как вести себя советскому человеку за границей. На сборы из обкомов приезжали люди, из ЦК. Времена не выбирают...

— **Венгры тоже их не выбирают...**

— До драк, как с ватерполистами, не доходило. Там разные ребята были. Кто-то постарше, эти понимали, что спортсмены-то ни при чем. Молодежь в лицо не плевала, но в автобусе, при входе, могла и толкнуть. Мы ведь иногда на одном автобусе на тренировки ездили, могли сказать что-то обидное. Некоторые ребята из венгерской сборной раньше садились рядом, а потом, случалось, нос воротили. Были у них «отморозки». Для меня все это были отдельные эпизоды. В целом ситуацию я тогда не очень понимал.

— **Но вам-то объяснили, что главное — победить этих самых венгров?**

— Это было бесполезно. Мы тогда по сравнению с венграми были детьми в фехтовании.

— **Через четыре года дети вчистую обыграли этих же венгров, всех остальных и взяли золотые медали. Подросли?**

— Четыре года — это срок.

— **Что же дало такой толчок для развития нашего фехтования?**

— Это не толчок, это результат методической работы, которая началась еще примерно в 1950-м. Она и дала свои плоды.

— **В Мельбурне очень были расстроены после поражения?**

— Ни обиды, ни стыда. По нашему тогдашнему уровню выступили — достойно. Нам тогда себя казнить не за что было. Другие пытались. С членов партии брали подписку, что они обязуются выступить достойно. Спортсмены тогда перед руководством по стойке «смирно» стояли.

— **А с вас?**

— А я в партии не состоял тогда.

Покорение мира

— **После двух золотых медалей, завоеванных в Риме, было ощущение, что вы покорили мир?**

— Если честно, было оно настолько сильным, что я и сегодня убежден, что тогдашнее мое состояние изрядно подпортило мне карьеру. До Рима я все время рос как фехтовальщик. После Рима, наоборот, скорее терял. Хотя настроение было, как в песне поется: «Мне помериться бы силой с чертом, черт меня возьми!»

— **После Рима, Виктор Францевич, было Токио, где вы завоевали еще одно олимпийское золото. Разве это дорога вниз?!**

— Знаете, в Токио была уже не песня.

— **Ну гимн-то прозвучал в вашу честь. А что случилось после Рима?**

- У меня немного изменилось отношение к себе, к спорту, а тут важна любая мелочь. Складывалось все не лучшим образом. Я приехал и заболел сразу. Только на ноги встал – международный турнир в Ленинграде. Мне бы отказаться, но как не выступить в родном городе перед родными болельщиками впервые в жизни в ранге олимпийского чемпиона? Уговорили. А соглашаться не стоило. С тех пор немного захромала концентрация, восстанавливаться стал хуже, но, главное, что-то изменилось во мне.

Какое-то было ощущение перенапряжения. Тренеры не подсказали. И работал я уже по принципу «Давай, давай!». Он тогда был в ходу. Чем больше тренируешься, тем лучше. Две тренировки в день — мало! Давай три! А у меня стиль такой, что я могу здорово сконцентрироваться на короткий период

времени. И мне необходимо потом расслабиться. Но индивидуальность спортсмена не учитывалась. Был такой знаменитый гимнаст Боря Шахлин. Его товарищи по команде всегда говорили, что, если бы Боря тренировался как все, он бы такое сотворил на помосте...

— **Так он и сотворил. Все, что можно было, выиграл.**

— Они считали, что мог еще. Он творчески подходил к тренировкам, ему это как-то позволялось. Приходил, делал несколько упражнений и уходил. Он чувствовал свой организм. Я это не сразу понял, думал поначалу, что ленится Боря. Потом сообразил, что и у меня свои особенности. Но мне не позволили бы тренироваться по собственному усмотрению.

По законам любительского спорта

— **Спорт был любительским, но требовали с вас как с профессионала, даже с элементами военной дисциплины.**

— Он не был любительским...

— **Знаю. Но называли его официально так.**

— Платили нам. Хоть и немного, но я, к примеру, став олимпийским чемпионом, получал 180 рублей, побольше инженера (улыбается). Семью мог содержать.

— **Но хоть расслаблялись в эпоху жесткой дисциплины?**

— В нашей команде любили это и умели. Нам тренеры раздавали план тренировок. А ребята прямо на этом плане галочки ставили, мол, в эту субботу надо расслабиться. Особенно после большой нагрузки. И те и другие планы выполнялись. Тренировались мы на сборах обычно в Подмосковье, уезжали в субботу в столицу, а уж там...

— **Знаменитых единоборцев журналисты обожают спрашивать, не приходилось ли им применять свое искусство на улице, и с восторгом публикуют истории о задержании группы хулиганов. Не обидно, что у фехтовальщика нет такой возможности? Хорошо бы ходить при шпаге?**

— Не обидно. Но если бы все мужчины ходили при шпаге, был бы только рад.

— **Не ходят. И интерес к фехтованию в России падает, а вид спорта, как теперь принято выражаться, медалеемкий.**

— Медалеемкий. И дешевый. Все ж конькобежный дворец строить не надо, спортзала вполне достаточно. Но он мало кого интересует из руководства. У нас любят, чтоб было о чем отчитаться, доложить с гордостью, мол, построили новый плавательный бассейн. А тут что, спортзал? Да и большой объект — большие деньги, часть из них иногда и к рукам прилипает... Не развивают у нас фехтование.

— **Вам в кино работать не доводилось? Ставить сцены с фехтованием?**

— Нет, никогда, не по мне это. Я только в студенческие годы в кино подрабатывал в массовках, именно в таких сценах. Но это — так, на хлеб, иногда на отдых.

— **Сколько от банальщины ни бегай, но, беседуя с фехтовальщиком, мушкетерской темы не избежать. Нормальная аналогия?**

— Куда от нее денешься.

— **А они традиционно — ловеласы...**

— Вообще-то это не только мушкетеры. Фехтовальщикам ничто человеческое, в данном контексте мужское, не чуждо. Но они еще и умны, и хитры, и умеют добиться своего. Иногда умеют и обмануть, такой уж у нас спорт, а в «донжуанском искусстве» это немаловажно. Так что не без этого.

— **Вы в прекрасной форме в 70 лет. Если возьмете в руки рапиру, мастер-класс покажете?**

— Нет. Для фехтовальщика еще и ноги очень важны, а они уже не те.

— **А вообще давно рапиру в руках держали?**

— Уже несколько лет не брал.

— **Тоскуете?**

— Ничуть. Всему свое время.

— **Обычно у знаменитого спортсмена вся квартира в медалях, кубках, а у вас даже рапиры на стене не видно.**

— Это не для меня. Все эти коньки или перчатки, висящие на гвозде... Не стоит жить прошлым. Может, был бы свой дом, — сделал бы уголок для близких. Но у меня судьба сложилась так, что приходилось несколько раз все оставлять, бросать, переезжать.

— **Прошлым, стало быть, не живете. А сейчас чем занимаетесь?**

— Ничем. Ленюсь. Я же пенсионер и от лени своей даже удовольствие получаю.

— **Так и планируете на будущее этим заниматься?**

— Нет, скоро это надоест. И тогда куплю себе домик, не дачу, а охотничий домик. Это мое увлечение, как и рыбалка, этим и займусь.

Верная рука и крепкий характер

— **Трофеи на уровне спортивных?**

— Я их тоже дома не храню.

— **Мы с читателями вам на слово поверим, Виктор Францевич.**

— Успешно ходил на медведя, лося, кабана.

— **Получается, вы настоящий мушкетер, владеете и холодным оружием, и стрелковым.**

— Люблю двигаться, люблю активный образ жизни...

— **Женщин...**

— Женщин, все мужские увлечения, как и говорил.

— **Тогда — любимый напиток?**

— Свой. Крепкий, готовлю сам, на травах, полезный, надеюсь.

— **Столь же крепкого вам здоровья, Виктор Францевич.**

[Сергей Бавли, «Спорт День За Днем», 29 мая 2008 г.](#)